

УДК 343.3/7

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

А.А. КОЖУХ

(Представлено: Ю.Л. Приколотина)

В статье рассматривается становление понятия особой жестокости. Выявлена преемственность норм действующего уголовного законодательства Республики Беларусь уголовных законов предыдущих периодов, а также эволюционирование концепции особой жестокости в науке уголовного права и в правоприменении.

Понятие «особая жестокость» как в науке уголовного права, так и в уголовном законодательстве Республики Беларусь используется как оценочное. В настоящее время в науке уголовного права оценочным категориям уделяется немало внимания. Существует множество работ, посвящённых данной теме, поскольку указанные категории могут быть сложны для понимания и в связи с этим вызывать существенные проблемы в процессе применения норм, их содержащих. Ведь термин «особая жестокость» может толковаться учёными и правоприменителями различным образом. Понимание особой жестокости как признака преступного деяния осложнено тем, что к её содержанию относят снова-таки оценочные понятия, такие как «истязания», «мучения», «глумление», «жестокое обращение», «жестокость» и другие [1, с. 1].

С целью полноценного исследования особой жестокости как значимого для квалификации и уголовного ответственности признака необходимо изучить её развитие. Для этого рациональным будет рассмотреть 3 периода: дореволюционный, советский и современный. Такое разделение периодов является традиционным для историко-правовых исследований, но при этом, в какой-то степени условным [1, с. 1]. Деление периодов поможет последовательно проследить за становлением особой жестокости. Обращение к историческому аспекту позволит осознать концепцию оценки особой жестокости в её развитии, тем самым обогатив современное правопонимание и правоприменение.

Впервые понятие «жестокость» было закреплено в уголовном законодательстве дореволюционного периода в п. 7 ст. 129 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.). Указанный признак отражал условия, которые усиливали наказание: «чем более было жестокости, гнусности или безнравственности в действиях, коими сие преступление было предуготовляемо, приводимо в исполнение, или сопровождается» [1, 2, с. 2; с. 13].

А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская отмечают, что ««жестокость» связывалась законодателем в основном с проявлением отрицательных свойств личности преступника, что, бесспорно, приводило к увеличению общественной опасности совершённого преступления и личности субъекта преступления и позволяло суду усилить наказание» [1, с. 2]. «Жестокость» таким образом относилась к проявлениям бесчеловечности, безнравственности виновного.

Тем не менее уголовное законодательство дореволюционного периода содержало смежные с понятием «жестокость» категории. Так, Уложение 1845 г. в ст. 1489 предусматривало мучения и истязания как отдельные преступления либо как квалифицирующий признак таких составов преступлений как причинение телесных повреждений различной степени тяжести (ст.ст. 1477 и 1479 Уложения 1845 г. и ст. 471 Уголовного уложения 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.), лишение личной свободы (ст. 1542 Уложения 1845 г. и п. 4 ст. 499 Уложения 1903 г.) [1, 2, 3, с. 2; с. 162, с. 164, 171; с. 93, с. 99].

Совершение убийства способом, «когда убитый лишён жизни через истязания или же перед тем подвергается каким-либо более или менее жестоким мучениям» (п. 2 ст. 1453 Уложения 1845 г.), было квалифицирующим признаком, усиливающим уголовную ответственность [1, 2, с. 2; с. 158].

Такие понятия как «истязания» и «мучения» законодателем не раскрывались, поэтому их признаки устанавливались на практике в конкретном случае. К истязаниям, например, относили голодную смерть, скручивание головы верёвкой, «отчего треснул череп» [4, с. 8].

При принятии Уложения 1903 г., предусмотрел более ёмкую и краткую формулировку убийства с признаком особой жестокости: «Виновный в убийстве способом, особо мучительным для убитого» (п. 9 ст. 455) [3, с. 91]. На данном этапе исторического развития к особо мучительному способу относили сознательное причинение потерпевшему особых физических страданий [4, с. 10]. К особым физическим страданиям можно было бы отнести истязания, жестокие мучения.

Уложение 1903 г. также, как и Уложение 1845 г. содержало нормы с понятием «жестокость». Ст. 282 Уложения 1903 г. предусматривала наказание за «жестокое обращение с душевнобольными, вверенными надзору или попечению виновного», п. 1 ст. 420 этого же Уложения – за «жестокое обращение с детьми» [3, с. 84].

Законодатель не раскрывал содержание данных понятий, что всегда вызывало некие сложности в правоприменительной практике. Как отмечают А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская, «истязание» понимали как «посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мучениями и жестокостью» [1, с. 2].

В науке уголовного права истязания рассматривали как причинение физической боли в различных формах. «К таким формам предлагали относить: «сечение розгами, драньё за волосы, шекотание, разного рода и пытки, последствиями их могут быть различные расстройства организма. Под мучениями понималось «лишение человека необходимых для целостности и здоровья его условий, например, пищи, питья, света, воздуха, которое «ограничивает отрицательным образом существование человека и тем, несомненно, производит повреждение тела» [1, с. 2].

Лишение личной свободы, «сопровождающееся истязаниями и мучениями (ст. 1542 Уложения 1845 г. и в п. 4 ст. 499 Уложения 1903 г.), признавалось особенно тяжкой формой задержания или заключения. Причём для данного состава безразлично, причинены ли мучения насильственными действиями или самой обстановкой заключения (сырость, холод или душливая атмосфера), необходимо только, чтобы все эти мучительные действия предусматривались виновным» [1, с. 3].

К жестокому обращению относили «случаи нанесения увечья и ран, а также неоднократное сечение розгами, часто повторявшееся нанесением побоев, оставлявших следы на теле, и вообще продолжительное причинение всяких мучений» [1, с. 3].

В уголовных законах дореволюционного периода термин «особая жестокость» не использовался. Однако применялись смежные с «особой жестокостью» понятия. А.Г. Меньшикова и Е.И. Думанская указывают на то, что законодатель определял ту или иную смежную категорию в качестве самостоятельного состава преступления, квалифицирующего признака и в качестве отягчающего наказания обстоятельства, «не давая при этом чёткого и ясного определения» [1, с. 3].

Для того, чтобы это исправить, в науке уголовного права предпринимались «попытки восполнить данный пробел. При раскрытии содержания понятия «жестокость» учёные использовали смежные понятия, такие как «истязания, «мучения», «страдания», «особо мучительная боль», «издевательство» [1, с. 3].

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Уголовное законодательство дореволюционного периода не закрепляло термина «особая жестокость», однако использовало смежные с ним понятия: «жестокое обращение», «мучения», «истязание», «особая мучительность» и другие.

2. Под истязанием понималось посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мучениями и жестокостью.

3. К жестокому обращению относили нанесение увечья и ран, а также неоднократное сечение розгами, часто повторявшееся нанесением побоев, оставлявших следы на теле, и вообще продолжительное причинение всяких мучений.

4. Под мучениями понималось лишение человека необходимых для целостности и здоровья его условий, например, пищи, питья, света, воздуха, которое ограничивает отрицательным образом существование человека и тем, несомненно, производит повреждение тела.

5. К особо мучительному способу относили сознательное причинение потерпевшему особых физических страданий. К особым физическим страданиям можно было бы отнести истязания, жестокие мучения.

Уголовное законодательство советского периода стало преемником законодательства дореволюционного периода. П. «и» ст. 25 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) закреплял жестокость в качестве обстоятельства, определяющего меру наказания [5, с. 4]. Также в уголовном законодательстве советского периода были закреплены смежные с «особой жестокостью» категории и сам признак особой жестокости.

Способ, носящий характер мучений или истязаний, был закреплён в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжких телесных повреждений в ч. 2 ст. 149 УК РСФСР 1922 г. и п. «б» ст. 219 Уголовного кодекса БССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.); умышленного нанесения удара, побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль в ч. 2 ст. 157 УК РСФСР 1922 г. и в п. «б» ст. 223 УК БССР 1928 г. «Причинение мучений и физических страданий потерпевшему являлось признаком, усиливающим ответственность» в ст. 160 УК РСФСР 1922 г. и в п. «б» ст. 226 УК БССР 1928 г. [1, 5, 6, с. 4; с. 25-26; с. 53-54].

В уголовном законодательстве советского периода особо мучительный способ при совершении убийства был закреплён в пункте «в» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. следующим образом: «Умышленное убийство, совершённое способом, особо мучительным для убитого» [5, с. 24]. Законодательство того времени ещё не применяло более содержательного понятия, чем «особая мучительность». К особо мучительному способу относили причинение особо тяжких страданий: отравление медленно действующим, причиняющим тяжкие страдания ядом, нанесение большого количества ран [7].

В УК БССР 1960 г. понятие «особая жестокость» было закреплено впервые и как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность при назначении наказания (п. 7 ст. 38 УК БССР 1960 г.), и как

квалифицирующий признак отдельных преступления («Умышленное убийство, совершённое с особой жестокостью» – п. «е» ст. 100 УК БССР 1960 г., «Дурное обращение с военнопленными» – п. «а» ст. 257) [8, с. 13, 33, 71].

Поскольку законодательное закрепление определения особой жестокости всё так же отсутствовало, то считаем необходимым обратиться за разъяснением к постановлению Пленума Верховного Суда СССР № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27.06.1975 г. (далее – Пленум Верховного Суда СССР), в п. 9 которого разъяснено, что к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания либо особые страдания путём нанесения большого количества телесных повреждений или использования мучительно действующего яда, также об особой жестокости может свидетельствовать факт причинения особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания, в глумлении над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление [9].

Исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, можно сделать вывод о том, что понятие «особая жестокость» является понятием с большим объёмом, чем «особая мучительность». Как отмечает М.К. Аниянц: «Указание на особо мучительный способ убийства не охватывало всех случаев убийства, свидетельствующих об особой жестокости преступника, что в свою очередь приводило нередко к разному в судебной практике. И дело не в замене одного термина другим, а в том содержании, которое вкладывается в этот признак. Понятие «особая жестокость» является более точным, более широким, охватывает всё многообразие случаев, при которых умышленное убийство приобретает особую опасность. При этом само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом» [10, с. 237].

В свою очередь, понятие «жестокость» было закреплено как способ совершения преступлений: «Доведение до самоубийства» (ст. 105 УК БССР 1960 г.) и «Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену» (п. «б» ст. 254 УК БССР 1960 г.) [8, с. 34, 70].

На основе вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. Уголовное законодательство советского периода стало преемником уголовных законов дореволюционного периода.

2. УК БССР 1960 г. впервые закрепил термин «особая жестокость».

3. В советский период законодательное закрепление определений понятий «жестокость», «истязание», «мучение» всё так же отсутствовало. Но появился смежный с указанными понятиями более ёмкий термин – «особая жестокость», законодательного закрепления определения которого также не было. Существовало разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, в котором к особой жестокости относились пытки, истязания, причинение особых страданий, особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, глумление над трупом.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК РБ 1999 г.) сохранил преемственность уголовных законов прошлых периодов, в которых встречалось понятие «особая жестокость». В указанном уголовном законе, в п. 5 ст. 64, «особая жестокость» закреплена как обстоятельство, отягчающее ответственность, и как квалифицирующий признак в п. 6 ч. 2 ст. 139: «убийство с особой жестокостью» [11].

Квалифицирующий способ совершения убийства сформулирован как «убийство, совершённое с особой жестокостью» в п. 6 ч. 2 ст. 139 УК РБ 1999 г. [11]. Законодательное закрепление определения понятия особой жестокости по-прежнему отсутствует, поэтому обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Пленум Верховного Суда Республики Беларусь) в п. 10, который разъясняет, что признак особой жестокости имеет место в тех случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо «когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использованием мучительно действующего яда, кислоты, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, воспрепятствование оказанию помощи умирающему в целях продления мучений жертвы)». Особая жестокость может выражаться также в причинении особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц, в присутствии следующей жертвы [12].

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь сохранило некую преемственность в толковании особой жестокости с постановлением Пленума Верховного Суда СССР в том, что об особой жестокости свидетельствуют пытки, истязание, причинение особых страданий, причинение особых страданий в присутствии близких потерпевшему лиц.

Истязания, мучения, издевательство, пытка встречаются в действующем уголовном законе как способы совершения преступлений – способ совершения преступления, носящий характер мучения или истязания, закреплён в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжких телесных повреждений (п. 3 ч. 2 ст. 147); умышленного причинения менее тяжких телесных повреждений (ч. 2 ст. 149);

похищения человека (п. 7 ч. 2 ст. 182); незаконного лишения свободы (ч. 2 ст. 183); превышения власти или служебных полномочий (ч. 3 ст. 426); злоупотребления властью, бездействия власти либо превышения власти (ч. 2 ст. 455); нарушения законов и обычаев войны (ч. 2 ст. 135), принуждения к даче показаний (ч. 2 и 3 ст. 394) [11].

В ст. 154 УК РБ 1999 г. истязание закреплено как отдельное преступление. В п. 1 указанной статьи приведено определение истязания: это «умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев». Следовательно, понятие «мучения» является частью определения понятия «истязание» [11].

Такая смежная с «особой жестокостью» категория как «жестокость» закреплена как отдельное преступление: жестокое обращение с животными в ст. 339.1 УК РБ 1999 г. Жестокость в УК РБ 1999 г. закреплена и в качестве способа совершения преступлений: против безопасности человечества в ст. 128, доведение до самоубийства в ст. 145, злоупотребление правами опекуна или попечителя в ст. 176, организация незаконной миграции в ст. 371.1, нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчинённости в ст. 443 УК РБ 1999 г. [11].

Подводя итог всего исследования необходимо отметить следующее:

1) Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь сохранило некую преемственность законодательства дореволюционного и советского периодов, а именно в использовании в уголовных законах смежных с особой жестокостью категорий, а также в толковании особой жестокости постановлениями Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

2) Уголовное законодательство постепенно закрепило понятие «особая жестокость». Поскольку указанное понятие содержит в себе наибольшее количество признаков, по сравнению с такими понятиями как «особая мучительность», «истязание», «мучения». То есть «особая жестокость» является наиболее «широким» по объёму и включает в себя понятия «особая мучительность», «истязание», «мучения».

3) Несмотря на то, что «особая жестокость» является самостоятельным признаком, такие смежные категории как «мучение», «истязание» не только входят в содержание понятия особой жестокости, но и являются отдельными преступлениями.

4) Поскольку «особая жестокость» по-прежнему является оценочным понятием, то необходимо углубленное изучение понятия особой жестокости и смежных с ней категорий, так как они являются формами проявления особой жестокости.

5) Пока в научном обороте не выведется понятие более конкретное, по сравнению с понятием «особая жестокость», то в уголовном законодательстве следует применять термин «особая жестокость».

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшикова, А.Г., Думанская, Е.И. Становление особой жестокости как теоретико-правового понятия / А.Г. Меньшикова, Е.И. Думанская // Вестник Югорского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1 (56). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-osoboy-zhestokosti-kak-teoretiko-pravovogo-ponyatiya>. – Дата доступа: 16.09.2021.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnykh_1845_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
3. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
4. Кукушкина, Е.Л. Убийство, совершённое с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : дис. ... на соискание степени магистра : 40.04.01 / Е.Л. Кукушкина. – Томск, 2017. – 89 с.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
6. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
7. Чечель, Г.И. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершённого с особой жестокостью / Г.И. Чечель, А.Л. Шапагатян // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – Т. 8. – № 5 (21). – С. 1-8.
8. Уголовный кодекс БССР 1960 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ob_utverzdenii_UK_BSSR_1960_goda. – Дата доступа: 16.09.2021.
9. О судебной практике по делам об умышленном убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда СССР, 27 июня 1975 г., № 4 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
10. Тархов, С.М. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за убийство с особой жестокостью / С.М. Тархов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф., Казань, 8 июня 2017 г. : в 4 ч. / Международный центр инновационных исследований ; редкол.: А.А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Казань, 2017. – ч. 3. – С. 235-238.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.